

Российская Православная Церковь

СУЗДАЛЬСКИЙ ПАЛОМНИК

№ 2

ЯНВАРЬ

Царькоконстантиновский собор
г. Суздаль

1991 г.

ПРАЗДНИЧНОЕ ПОЗДРАВЛЕНИЕ

Возлюбленные о Христе братья и сестры!

В этот светлый и всерадостный день поздравляю всех с праздником Рождества Христова и наступающим Новолетием!

РОЖДЕСТВО Христово, как и Пасха — самое радостное и великое событие в жизни истинно верующего христианина.

РОЖДЕСТВО — это Благовестие мира и любви всему миру. Сын Божий стал Сыном Человеческим, навсегда вошел в мир, чтобы освятить его Своей жертвенной любовью и подвигом и вновь сделать его Богоносным.

Искренне и сердечно благожелаю всем духовной радости в эти святые Рождественские дни Господнего праздника и благословенного Нового 1991 года!

ЭКЗАРХ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ

(АРХИМАНДРИТ ВАЛЕНТИН)

СУЗДАЛЬ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа

«Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человецех благоволение».

(Лк. 2, 14)

Так воспевали бесплотные небожители, видя рождение Богомладенца Христа. В непостижимой тайне воплощения Сына Божьего для века сего мы, верующие, видим явление миру высочайших чудес Божией святости и милосердия, любви и правды, премудрости и всемогущества.

В рождении Христа явилось чудо непременимой святости существа Божия, перед Которым нетерпим всякий грех, ненавистна всякая неправда. В рождении Богомладенца мы видим чудо неизреченной любви и милосердия Отца Небесного, Который возлюбил мир так, что даже Сына Своего Единородного послал к нам, на землю, дабы всякий верующий в Него не погиб, а имел жизнь вечную (Ин. 3,3.).

В рождении Иисуса Христа мы видим чудо премудрости Божией, которая обрела средство примирить Правду и наказать со всею строгостью грех, не губя человека грешника. В рождении Спасителя мира открылось чудо собственного нашего бытия, которое остается неразрешимой тайной для «премудрых» века сего. В рождении Сына Божьего стало совершенно ясно, что истинная жизнь наша не в теле, которое обязательно истлеет, а в душе, ибо она драгоценнее всего мира.

Грозная туча правосудия Божия тяготела над человечеством, но родился Христос и разогнал эту тучу. Мы были покрыты ранами грехов, но родился Богомладенец и исцелил нас. Были мы в узах рабства греха, но родился Освободитель Христос и разрушил узы.

С рождением Христа мы научились истинному Богопознанию. Христос научил, что Бог есть вечно животовворящий Дух Святой, витающий во всей вселенной, что Бог — это всесовершеннейший Творец и Промыслитель Вселенной. В этом-то познании и состоит наше истинное просвещение, наш мир, покой и радование.

Без познания Бога мы не можем знать истинного добра и зла, не имеем настоящего понятия об отношениях наших к Богу и ближнему.

До пришествия Иисуса Христа на землю Бога представляли только как грозного мстителя и карателя за преступления, а поэтому люди имели к нему только один страх. Но сошедый с небес Христос, Сын Божий, научил нас не только вере, но и любви к Богу и человеку.

Истина Христа всегда одолевает, покоряет, пленяет человеческий разум, ибо истина Христа возвышается над сферою временности и чувственных предметов. Истина Христова действует в мире убеждением сердец, против которого всякие человеческие умозаключения бессильны. Истина Христа открывает особый путь просвещения — путь нравственного становления, очищая и возвышая человеческий разум.

Человечество до сих пор мятется от неведения Бога, от маловерия и безверия, от ненависти друг к другу, от зависти, уныния и отчаяния, от военных слухов и стихийных бедствий. И все это оттого, что ложь и лицемерие безумствуют сегодня в мире. Но они не уничтожают истины, а лишь показывают, что человек еще не вошел в свет Христовой истины.

Мы искренне верим и молимся, дабы естественные познания привели бы человека к ясному и полному сознанию истины Христовой, дабы эта истина, раскрыв всю свою действительную силу и победив всякую ложь, совершила бы спасение человеческого ума.

Мы, верующие, твердо убеждены, что Богомладенец Христос не напрасно пришел в мир, что спасение, совершенное Господом относится ко всему верующему человечеству, что соединение Божества с человечеством положило в мире семя новой, лучшей и спасительной жизни, а Благодать Всесвятого Духа, возрождающая мир в христианстве, есть сама в себе сила крепкая, жизненная и плодотворная.

Так обратимся к Богомладенцу Христу со словами: Господи, Ты один — наша слава и похвала, наша жизнь и радование! Тобой дарованная нам вера есть единственное основание не только вечного спасения, но и временного благополучия нашего, на котором может безопасно утверждаться и возрастать благоденствие наше в такой мере, в какой утверждается и возрастает в людях Царство Твое — Царство веры и любви, истины и правды, мира и святости, Царство благочестия и страха Божьего.

Даждь убо нам память сего Славного посещения Твоего всегда иметь в нашей жизни.

АМИНЬ.

АРХИМАНДРИТ ВАЛЕНТИН

ПРАЗДНОВАНИЕ ДНЯ ПАМЯТИ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ В СУЗДАЛЕ

19 декабря 1990 г. прихожане Цареконстантиновского храма г. Суздаля молитвенно праздновали день святителя Николая, архиепископа Мирликийского, чудотворца — одного из наиболее чтимых русским народом святых. Духовная радость верующих усугубилась тем, что в эти дни в Суздаль приехал законный епископ Российской Православной Церкви преосвященный Лазарь, который ранее неоднократно бывал в нашем храме и приобрел симпатии прихожан своим истинно пастырским отношением к ним, проникновенной проповедью, преданностью истинному Православию и тем духом христианской любви и мира, который всегда был достоянием Русской Церкви и которого лишена Московская патриархия с ее лихоимством и пренебрежением к верующим.

Накануне, 18 декабря, перед вечерним Богослужением преосвященного Лазаря встречали клирики Цареконстантиновского храма во главе с настоятелем, экзархом Архиерейского Синода, архимандритом Валентином и многочисленные прихожане как из Суздаля, так и из окрестных сел, специально приехавшие встретить епископа.

В теплой молитвенной обстановке прошло Всенощное бдение. На праздник прибыли гости и паломники из разных мест России, Белоруссии, Украины, в том числе катакомбные христиане, всю свою жизнь, несмотря на гонения, сохраняющие верность Православию; были также прихожане общин, недавно перешедших в юрисдикцию Российской Православной Церкви из Московской патриархии. В день праздника преосвященный епископ Лазарь совершил в нашем храме Божественную Литургию, во время которой клирик Российской Православной Церкви, настоятель храма подмосковного села Валишево о. Алексей был возведен в сан протоиерея. После Божественно Литургии в трапезной Скорбященского храма гостям и паломникам было предложено скромное угощение. По окончании трапезы верующие поделились своими впечатлениями, задавали Владыке Лазарю вопросы, касающиеся духовной жизни чад Российской Православной Церкви. В тот же день преосвященный епископ Лазарь отбыл из Суздаля.

Редколлегия «Суздальского паломника»

СЛОВО К ПРАВОСЛАВНЫМ СООТЕЧЕСТВЕННИКАМ

Возлюбленные о Господе!

Мы не задаемся целью агитации и не хотим навязывать спор. Но нельзя не выразить нашего отношения ко всему тому, что сотрясает самые основы нашей Церкви, заставляя все больше число церковных людей, веривших прежде Московской патриархии, усомниться в ее каноничности.

Сердце верит в правду, уста исповедают истину во спасение, — для того же, чтобы не было у нас сомнений, для проверки правильности спасительного пути нам даны не только Священное Писание и Предание, но и Церковные каноны, постановления соборов святых отцов Православия и, наконец, непреходящая и непрерываемая Православная традиция духовного быта. С Божьей помощью, следуя этим духовным ориентирам, мы можем разобраться в смысле и значении для верующих событий не только в делах прошлого, но и настоящих.

Декларация 1927 года, целью которой, как подразумевали ее авторы, было «спасение Церкви от разгрома безбожниками», не только не принесла ожидаемого спасения, но, напротив, как и обновленчество, посеяла разделение и дала богоборческим лидерам формальное основание для преследований всех несогласных с позицией митрополита Сергия, что повлекло за собой новые, еще большие жертвы из числа духовенства и мирян; теперь уже иерархия Московского Патриархата не защищала своих чад, ставших исповедниками и мучениками, она отмеживалась от них, как от «врагов народа» и лжесвидетельствовала по всему миру, что в России Церковь обрела такую свободу, какую и при Царе Православном ей не приходилось иметь. Немало репрессированных было и среди тех, кто подписал Декларацию — отступничество не спасло и их. Да и можно ли было спасти Церковь Божию предательством и компромиссом со своей совестью, унижением святости и чистоты Церкви и духовного звания! Имели ли право авторы декларации ставить Церковь в разряд какой-то общественной или политической организации и выторговывать для нее ценой крови какие-то блага! Данная ситуация уникальна для Церкви, и решение в духе Декларации 1927 года в корне противоречит и идеалам Евангельского учения, ибо отвергает уроки Церковной многотрудной и многосложной истории, не считаясь ни с традицией, ни с канонами, ни с постановлениями святых отцов.

И лукавит предстоятель Московской Патриархии Алексий II, утверждая, будто Церковь молилась за гонителей «безбожников» римских императоров, даже таких, как Нерон и Диоклетиан.

Между атеистами и римскими императорами есть существенная разница: императоры не были «безбожниками». Эти ярые христоненавистники были язычниками и имели свое языческое вероучение, они требовали от христиан отказа не от веры в Божество, а от вероучения христианского, настаивая на возврат в прежнее языческое суеверие и лжеумудрование. Церковь молилась, чтобы Господь просветил их сердца истинной верой, — но никогда она не приветствовала злодеяний и не говорила, указывая на тьму, что это свет, а на свет — что он является мраком. Римская языческая власть руководствовалась в отношении своих граждан законами, приведенными в строгую систему, с которой принуждены были считаться все члены общества. Римское право до сих пор является основой законодательств всех цивилизованных государств. Но не такая власть богоотступническая, апостасийная, насилующая человека, она не может быть властью от Бога, ибо она проповедывала и насаждала лишь одну религию — атеизм. Сейчас, слава Богу, проповедники атеистической бездуховной религии, понесли потери, но дух Апостасии — остался и витает в мире. Для освобождения от этих адских объятий нужно заново обрести свободу Церкви в Духе Святом, нужно Покаяние и исправление жизни Церкви и ее чад.

Сергианское соглашательство, как раковая опухоль, поразило организм Церкви. То там, то здесь обнажается кровоточащая рана грехов и безобразий: непокрытая коррупция иерархов, горделивое и пренебрежительное отношение духовенства к верующим и к своим непосредственным обязанностям по окормлению паствы — что Вам говорить об этом! — все это Вы и сами знаете. Но напрасны жалобы и обращения, напрасно обиваются пороги архиерейских домов и самой Патриархии — там никто не слышит, не может помочь — отмирание и порча начинается с головы. Дух сергианства, этого исчадия Апостасии, заразил и мирян, которые стали в храмах раздражительны и злы, равнодушны — и ревностны только на доносительство и пересуды: конечно, это не о всех, есть и верующие, и священники честные и добрые, таких немало, но они, не имея голоса в Церкви, подвергаются со временем обработке сергианствующих и их покровителей, чему немало свидетельств.

Были протестующие против соглашательских позиций Московской Патриархии, такие как епископ Гермоген, не закрывший ни одного храма и получивший в Жировитском монастыре почти домашний арест — с тем, что охрану заменила армия послушников («подслушников») Московской патриархии, по целям и методам копирующая своих коллег в местах заключения.

Священник о. Глеб Якунин получил за свою деятельность в защиту Матери — Церкви от сергианствующих епископов запрещение на 20 лет, а от властей — тюремное заключение.

Мирянка Зоя Александровна Крахмальникова получила «срок» за распространение религиозной литературы, содержащей основы Православного вероучения. Находясь в заключении, она просила своего духовника, клирика Московской Патриархии, приехать и ее причастить Святых Таин, а тот, с испугу, даже ответить письмом не счел нужным, чтобы дипломатично отказать.

Имеется еще один отравленный плод отступничества Московской Патриархии, делающий эту организацию вдобавок и еретической — это участие в «экуменизме», новой и весьма модной ереси нашего времени. Молитвенное общение с инославными запрещено Апостольскими правилами 10 и 45. Этого запрещения еще ни один собор не отменил. Положение усугубляется еще и тем, что вместо первоначального «экуменизма» теперь объявлен «суперэкуменизм», т. е. сослужение и совместные молитвы с нехристианскими религиями. Это ли не предательство памяти святого Марка Эфесского или нашего преподобномученика Афанасия Брестского, боровшихся против подобных ересей? Лидер и пропагандист «суперэкуменизма» митрополит Питирим заявил журналистам, что когда у него будет своя типография, он отпечатает... — не подумайте, что Евангелие, Жития святых, Молитвослов или Православный катехизис, нет — **КОРАН!** Причем по самым древним спискам. Раньше же, будучи саном пониже, Питирим говорил, что учить детей вере и приобретать их к Церкви — нельзя, т. к. этим совершается насилие над личностью ребенка. Теперь, похоже, детей в Воскресных школах станут учить Закону Божию по Корану, отпечатанному по благословию главы издательского отдела патриархии митрополита Питирима.

Есть еще так называемый «интеркоммунион» — введение совместного причащения между православными и инославными, как это делалось в Прибалтике, когда в православных храмах причащали католиков, а в католических — православных. Ересь сделала еще один шаг в своем развитии — какой шаг будет следующим?

Могу сказать: но есть же все-таки благодать у Московской патриархии, если началось истечение святого мира от мироточивых глав в Киевских пещерах и подобные чудеса в Оптиной пустыни? Что ж, мир истекает — но это еще вовсе не свидетельствует об истинности и каноничности Московской патриархии! Святые мощи святителя Николая уже не одно столетие находятся в католическом храме — и не перестают источать святое миро до сего дня; многие чудотворные иконы, ранее находившиеся в православных храмах, оказавшись в католических, не прекратили чудотворить католикам так же, как и православным, ибо «дар благодати не как преступление» (Рим. 5, 15).

Благодать божия открывается в простоте верующим сердцам,

но никак не ересиархам, хотя бы и облеченным в сверкающие одежды «церковных руководителей». Для простоты верующих сердец Ангел Божий совершит Литургию («грех не вменяется, когда нет закона»), но для понимающих и осознающих ересь и неправду и соглашающихся с ними — чуда — произойдет. Не случайно во дни ереси Ария православные христиане не ходили в арианские храмы, ибо «с преподобным преподобен будеши, с нечестивым развратишься». С экуменистом-еретиком недолго стать на путь предательства Святого Православия, позабыв и веру истинную, и традицию, и наставления святых отцов.

Еще одна обнажившаяся язва сергианства — раздел Церкви на Украинскую, Белорусскую и Русскую. Три ветви единого славянского народа в силу исторических обстоятельств разделенные на три территории проживания с весьма условными границами, сохраняли еще единство через язык Церкви, язык молитвы и веры наших предков, на котором обращались к народу первые христианские проповедники на нашей земле. И этот последний мост между народными ветвями ныне сожжен... Какое уж тут единение, теперь язык (буквально!) не повернется сказать: «С л а в я н е, б р а т ь я!..» Могут возразить, что есть ведь еще славянские Церкви — Болгарская и Сербская. Да, есть, — но путь этих Церквей был иным, не таким, как у Церкви Российской. Есть Церковь Константинопольская, Александрийская, Иерусалимская, как и соответствующие их названию патриархаты, но не было и нет Церкви Московской или даже Русской, есть и была Церковь греко-восточная Российская Православная. Не исключено, что в скором времени появятся Церкви Мордовская, Чувашская, Татарская и др. В самом деле, чем они хуже Белорусской или Украинской? Ведь теперь везде суверенитеты и равенство, нет малых народов. В таком случае уже не будет и в помине Российской Церкви, а будет Московская, как и одноименный с ней патриархат.

Спасло ли Украинскую часть Церкви дарование ей автокефалии!? Последовавшие за епископом Иоанном бросили ли его, устремившись в новую Украинскую автокефальную Церковь!? Нет, они его и не бросят, они хорошо знают его с положительной стороны, также как хорошо знают со стороны отрицательной главу новой Церкви «блаженнейшего» Филарета, «семьянинство» которого стало притчей во языцех. И когда же расколом изживался раскол?..

Но это новое разделение широко раскрывает двери для сектантской пропаганды, которая уже ведется свободно в оградах храмов, улавливая православные души — а архиереи молчат, как и пастыри, которые кроме, может быть, обрядовых, чисто внешних сторон, не знают и не понимают глубинной сути сектантства его догматики — точно так же, как нередко не знают и не понимают

своего Православия; верующие же уже не могут противостоять сектантскому напору. Не закономерно ли, что сектантские молитвенные дома наполняются за счет чужих, ворованных овец, которых не смогли, не захотели уберечь наемные «пастыри» Московской патриархии! И разве не сами архиереи и священники приводят в секту своих овец, афишируя и рекламируя свои «экуменические моления»? Можно, скрепя сердце, выдать из себя о сектантах: они все-таки христиане... Но что можно сказать, когда крещеные христиане, отрекаясь от Христа, принимают язычество, буддизм, кришнаитство и т. п. Удивлению, кажется, нет предела — но оно проходит, когда узнаешь из прессы, что экуменическая делегация Московской патриархии, находясь в Италии, в Ассизи, молилась уже не только с католиками, протестантами и сектантами, но и с тибетским Далай-ламой, который считает себя богом, и с американскими почитателями змей! Что может быть для христианина более еретичным, христопредательским?! За что страдали святые мученики первых веков христианства, почему так не поступили св. Георгий Победоносец или св. Великомученица Варвара?! Если бы такие моления совершались в первые века христианства высшими представителями Церкви, то пожалуй навряд ли были бы со стороны Римской империи гонения. А и христианство — было ли бы?.. — Верующим — соблазн, нерархам — посярмление священного сана.

Всем, кто находится в общении с Церковью лукавнующих, чтобы излечиться и очиститься, необходимо выйти из нее. Коль скоро введена ересь, то отлетел Ангел-Хранитель тех мест, по слову святого Василия Великого. Такая Церковь и храм ее становятся обыкновенным домом и обыкновенным собранием людей. «Кое сложенне Церкви Божией со идолы» (2 Кор. 6, 16). В таких случаях 31 Апостольское правило не порицает тех, кто обличает своих епископов за явную неправду и отделяется от них. «Уклонися от зла и сотвори благо».

Преподобный Максим Исповедник, простой монах, бросивший вызов патриархам-еретикам, не причащался с ними и не ходил в храмы еретиков. Когда же ему сказали: «Да кто ты? Простой монах и все! Сам патриарх и епископы все причащаются!» Преподобный на это ответил, что пусть вся вселенная восстанет против него, он даже в таком случае не подойдет к Чаше и не будет причащаться у еретиков. И Церковь чтит ныне память не еретиков-патриархов, а преподобного Максима! А ведь тоже можно сказать: не выполнил послушания и не имел монашеского смирения, которое выше поста и молитвы. Церковь не только не укорила преподобного, но назвала его Исповедником и ублажает его.

Когда душа приближается к Богу, демоны в бессильной злобе

скрежещут зубами и пытаются строить козни. В правоте, истинности выбранного нами пути убеждает нас и та поистине сатанинская травля, наполненная и сравторенная ложью и клеветой, которая началась вокруг нас и нашей Российской Православной Церкви. Нас называют католиками, утверждают, что мы из храмов выкидывали мощи святых, перестали чтить Пресвятую Богородицу и святых угодников Божиих, а причащаемся лепешками. Если бы это говорили престарелые малограмотные старушки, это вызвало бы у людей сомнение, ибо здесь простительно незнание, — но это говорится с самым серьезным видом в храмах Владимирской епархии священниками, которые прекрасно знают правду, знают — кто такая Православная Зарубежная Русская Церковь, и кто такие ее иерархи.

Таковы, вкратце, горькие плоды Сергиевой Декларации во всей своей неприглядности, приблизившейся уже к критической точке своего безобразия. Как говорит пословица: личиком гладок, а делами гадок.

Уместно вспомнить апостольское повествование о том, как в Синедрione был спор о христианах, когда законоучитель Гамалиил изрек, что если учение христианское от Бога, то никто не может ему воспрепятствовать; если же нет — то оно само собой разрушится, не имея Божией Благодати. Почему же так раздражаются иерархи Московской патриархии? Или на них, как на воре — шапка горит?! Как видно, есть причины — задело их за живое, за больное место, раз выкручиваться стали, раз так трясутся и пишут несусветные оправдательные статьи и обращения. Но истинное положение патриархии все яснее открывается людям. Когда покровы с апокалиптической блудницы упадут совсем, все увидят ее срамную наготу и ужаснутся. Только все ли могут из увидевших и осознавших уже сейчас найти в себе силы и мужество, чтобы отрясти прах и еретическую труху, покрывшую Московскую патриархию?

Четыре месяца обивали пороги Владимирского епархиального управления, патриархии и государственных учреждений верующие. Восемь часов они простояли на морозе у запертых ворот Синода в Москве, в Чистом переулке, 5, пока, там шло заседание Синода. Они думали, что пришли к матери. Но Московская патриархия не только их не выслушала — даже погреться не пустила. А в это же самое время, на глазах суздалян, во двор патриархии пропускали на вид совсем нецерковных людей — они нисколько не мешали заседанию Синода и работникам патриархального аппарата. Только наши верующие старушки, не потерявшие веру в святость Церкви и смиренно ждущие у запертых ворот, мешали им, смущали их: для них не нашлось ни тепла, ни приветливого слова. Зато у обслуживающего персонала патриар-

хийного здания, сидящего в теплых помещениях, слова нашлись: «Водометами бы вас разогнать!» Поистине, «добрые» христиане — и отличные работники, очень верно уловившие то не высказанное их начальниками, что прямо-таки витало в воздухе вокруг здания на Чистом переулке. Только вот это и заработали верующие у Московской патриархии. Это почувствовал и верующий народ, который вышел из сетей лукавствующих иерархов патриархии.

Машина лжи и лицемерия Московской патриархии с ее «новым типом священства и руководства ломает и калечит души. «Преобразовать» или «исправить» ее — все равно, что пытаться на ходу остановить молотящую мельницу или, говоря народным языком — из дуги сделать оглоблю. Отойти от нее и ее незаконный — естественный и единственный путь.

Гражданские, общественные и политические организации признают сегодня в прошлой неправде, пытаются очиститься от мертвящих объятий Апостасии. Патриархи Румынский и Болгарский каются в соборах перед народом, рассказав о своем сотрудничестве с безбожниками и о порабощении своих Церквей спецслужбами, — только Московская патриархия оправдывает себя и защищает Сергиеву Декларацию, отрицая ее мертвящие плоды, делая вид, что их нет. Все глубже увязает она и в ересь «экуменизма», участвуя в создании «религии будущего», в которой сольются, как ожидается ее творцами, всей ереси и мудрования всех времен и народов.

Да дарует всем Вам Господь духовное рассуждение, которое есть мать всех добродетелей христианских — да поможет Вам оно избегнуть сетей лукавующих экуменистов, ищущих душ человеческих для чрева адова, и — вернуться из раскола Московской патриархии в лоно Истинной Православной Российской Церкви, в неизменности и незыблемости хранящей Святое Православие от времен Апостольских до нынешнего дня.

АРХИМАНДРИТ ВАЛЕНТИН

Из газеты «Владимирские ведомости», 14 декабря 1990 года.

Библию на дом

Возвращение к общечеловеческим идеалам пробудило огромный интерес к духовной литературе.

К сожалению, стоимость Библии и других священных книг делают их недоступными для многих из нас.

Бескорыстную помощь в разрешении этой проблемы предлагает Церковь Адвентистов Седьмого Дня во Владимире.

Жители областного центра могут бесплатно получать (предъявив паспорт) для чтения на дом интересующую религиозную литературу по адресу: Рабочий спуск, 11.

— Библию мы выдаем на месяц, Евангелие — на 20 дней, но, конечно, эти сроки условны, при желании их можно продлить, — пояснила хозяйка дома Галина Костерина. — В нашей библиотеке есть «Библия для детей» с красочными иллюстрациями, известная книга американского писателя Вандемана «По ту сторону чудес», «Семья и здоровье» Елены Уайт, различные журналы Церкви Адвентистов Седьмого Дня. Выдаем литературу по воскресеньям с 12 до 18 часов, а также по понедельникам и вторникам с 10 до 18. Наш телефон: 9-34-68.

С. ОНИЩУК.

Из облизполкома — в епархию

Неисповедимы пути Господни. Ну, кто бы в бурном предвыборном феврале мог подумать, что баллотировавшийся тогда в депутаты облсовета работник облизполкома, коммунист, менее чем за год настолько резко и необычно развернет корабль своей судьбы.

Оговоримся, что это, конечно, его сугубо личное дело, потому что мы и не называем его имени. Но, согласитесь, если человек из облизполкома уходит в священнослужители, — то этот факт сам по себе занимательный и несомненно представляет общественный интерес.

Святой отец (надо полагать, так теперь можно его величать) служит в церкви, которая с его приходом очень преобразилась в лучшую сторону. У него нет пока духовного образования, зато два высших светских. В отличие от прежней, более-менее размеренной жизни простого совслужащего, теперь почти нет выходных — все (прежде свободное) время поглощают новая деятельность во благо людей и Господа Бога нашего.

В. ГАНЕНКО.

Комментарии, как говорится, излишни...

ДНИ, КОТОРЫЕ ПОТЯСАЛИ МОСКОВСКУЮ ПАТРИАРХИЮ

Суздальская хроника

(Продолжение, начало в № 1)

...По окончании чтения письма верующие, плача, стали говорить, что нам не надо другого настоятеля.

«Новый настоятель» о. Димитрий Нецветаев холодно выслушал первую волну плачущих голосов и, ни на кого не глядя, высказал свои претензии:

— Вчера обещали сдать церковь, а сами даже опечатали!

Ему объяснили, что церковный совет принял решение никого не принимать до приезда архиерея в Суздаль. Спросили: «Будет ли архиерей? Передано ли ему наше письмо с просьбой приехать?»

— Владыки во Владимире нет. Я не знаю, где он находится. Передал ваше письмо секретарю епархиального управления отцу Георгию Горбачуку, — ответил Нецветаев.

Многие продолжали плакать, другие пытались пробудить у о. Димитрия хотя бы признаки сострадания к ближнему:

— Как же можно выгонять человека больного, в такой мороз на приход, где нет даже подходящего дома для священника? Опять ему жить в развалине и восстанавливать развалины? Даже до лета не могли подождать! Как же можно так шагать через человека, вы же христиане!..

— Отец Димитрий, у Вас же большая семья, дети взрослые, внуки, Вы и сами еще вполне здоровый человек, почему бы Вам не поехать в Покров восстанавливать храм? А если так хочется в Суздаль — у нас ведь больше тридцати пустующих храмов — милости просим, восстанавливайте любой, или даже несколько, люди Вам спасибо скажут.

— Вы ведь знали, что архимандрит Валентин с 5-го декабря болен, как же согласились занимать его место? Даже в гражданских учреждениях больных не увольняют и не переводят... Наш батюшка не заслужил такого к себе отношения!

Гаденько улыбаясь, Нецветаев произнес:

— Владыка, зная строительные способности отца Валентина, решил перевести его в Покров, поближе к Москве, это повышение по службе. Пусть теперь там... сажает цветочки! — и сделал движение пальцами, как бы посевая.

Эти «цветочки» вызвали такое возмущение прихожан, что с той минуты между верующими и Нецветаевым выросла стена отчуждения. Так сказать о нашем настоятеле!

— Да, у нас здесь в церковной ограде много цветов, и нечего Вам над этим смеяться! — отвечали ему.

Нецветаев переменился в лице и, озираясь по всем углам, стал громко вопрошать: Где бухгалтер. Ему эхом вторил с грозным видом рыжебородый о. Сергей Фестинатов. Верующие почувствовали по решительности их натиска, граничащей с хамством, что «ягодки» еще впереди...

Выяснили, что бухгалтер дома, позвонили, попросили прийти: «Новый настоятель требует». Снова раздались голоса:

— Отец Дмитрий, скажите Владыке, что народ не хочет никаких других священников. Если Вы откажитесь от Суздаля, то и Владыка, может быть, передумает и оставит нам нашего батюшку...

Нецветаев пустился на хитрость:

— Я поставлен временно.

— Как временно? Вы говорили, что постоянно!

О. Дмитрий достал архиерейский указ о своем назначении и стал выборочно и тихо читать: найдя нужное место, прочитал громко, чтобы все слышали:

«Назначается председателем приходского совета временно до выбора председателя общим собранием прихода».

Еще новость! На выборную должность — назначили, даже не ставя об этом в известность приход! Это уже был акт агрессии в глазах прихожан, недовольство поднялось на новый градус:

— Некого нам выбирать! У нас есть и настоятель, и староста, и не надо нам никого назначать, да еще временно, что за «временное правительство!»?

Нецветаев изъявил настойчивое желание ознакомиться с актами передачи имущества церковному совету — точно ли архимандрит Валентин все передал? Ему подали копию. Когда он читал, у него тряслись руки — он начинал понимать, что настоятельство в Суздале ускользает от него, ведь все дела теперь находились в руках церковного совета, двадчатки верующих — следовательно, и всех собравшихся здесь. Передавать ему дела не только не торопились, но и все яснее становилось противоположное: на все вопросы Нецветаева и Фестинатова: «где ключи, где печати? где документы?» — был один, твердый и ясный для нас, туманно-безнадежный для них ответ: «Все у народа, у двадчатки!»

— А где двадчатка? — спрашивали Нецветаев и Фестинатов, обводя прихожан блуждающими взорами.

— Все здесь! — стройным хором ответствовали верующие.

Круг замыкался, это уже было похоже на сказку про белого бычка.

Архимандрит Юстиниан Саган, последний член «тройки», не участвовал в бесполезной дискуссии и напрасных поисках ключей, предпочитая мирно беседовать в уголке с нашим иеродиаконом о чем-то отвлеченном. То ли он тяготился возложенным на него поручением, то ли уже тогда в его голове брезжил текст рапорта архиерею о «суздальских хулиганах», не беремся судить. Может быть, время раскроет и эту слипшуюся от лжи Московской патриархии страницу истории; известно только, что ныне, когда ар-

хиепископ Мишук с почетом удален с Владимирской кафедры и все его ближайšie помощники ушли со своих прежних постов и должностей, архимандрит Юстиниан Саган стал настоятелем кафедрального собора Успения Богородицы во Владимире. «Не равны бывают веки, не равны и человеки».

От нетерпения и раздражения потеряв свойственную ему осторожность о. Димитрий неожиданно обнаружил свои аппетиты:

— У вас такой большой церковный дом, в два этажа — а живет в нем одна девица!..

— А, так Вам в церковный дом захотелось! Вон оно что! Так бы сразу и сказали, а то — «Владыка решил, ему видней!» Мы этот дом с архимандритом Валентином своими руками строили, на свои копеечки, никто не помогал! Отец Валентин ночей не спал с этой стройкой — а теперь Вам туда захотелось, на готовое! Вы же 16 лет назад были в Суздале, Вам предлагали остаться, а Вы, отец Димитрий, сказали, что тут очень много работы и уехали за границу! А теперь нам указываете, кому в церковном доме жить! Там у нас всегда полно народу, и Вам ли, отец Димитрий об этом говорить! Священники, а ведете себя как захватчики!

Тем временем пришла бухгалтер. Нецветаев кинул к ней: «Где ключи, печати? — и получил спокойный ответ, уже им знакомый: «Всеми делами занимается церковный совет. У меня лично — только бухгалтерская документация, за которую я лично и отвечаю перед церковным советом. Поэтому ничем Вам помочь не могу».

Становилось все более шумно, страсти накалялись, народу прибавлялось — подходили еще те, кто получил известие о приезде Владимирского духовенства и о их намерениях. Подаваясь понемногу к выходу, Нецветаев не переставал страшать верующих:

— Если так будете кричать, Владыка не придет! Я ему скажу, как Вы кричите, и он не придет!

Ему отвечали:

— До тех пор пока Владыка не придет, мы никого из Вас в храм не пустим и других не пустим, у нас есть свои священники. Фестинатов, оставив безнадежные поиски ключей и печатей, посоветовал «новому настоятелю» ехать домой, восвояси. Оставляя «боевые позиции», о. Димитрий не признавал еще своего поражения и отдал «второму священнику храма» о. Сергию Фестинатову строгое распоряжение:

— Вечером придете сюда служить всенощное бдение!

Фестинатов нехотя согласился, прихожане проводили их до машины, еще раз посоветовав без архиерея зря не приезжать — никого из посторонних верующие в храм не допустят.

Народ так и не расходился по домам в этот день до вечерней

службы, опасались каких-нибудь открыто агрессивных действий со стороны владимирского духовенства. Нам были известны случаи, причем не единичные, когда в приходах Владимирской епархии присланные «на смену» архиереем священники, не стыдясь ни Бога, ни людей, врываются в храмы, взламывая замки и церковные двери. При одном таком безобразном дажете присутствовал и сам архиерей Мишук вместе с представителями власти, милицией и уполномоченным по делам религий из Владимира. Там, в селе Ильинском Киржачского района, настоятель Владимирского Успенского собора протоиерей Александр Кузнецов, правая рука архиерея, ломом сшибал замки с церковных дверей, а плачущим бабушкам, которые просили оставить им их священника, грозно говорил: «Не подходите ко мне, я каратист!» — и выбрасывал изпод подрясника ногу выше головы. Рассказывали о таких же завахтах и даже драках духовенства и в других приходах.

В 16 часов в плотно заполненном людьми притворе Цареконстантиновского храма иеромонах Ирнарх и иеродиакон Иоанн, пока еще не изгнанные архиереем, начали всеночное бдение по настоятельным просьбам всех прихожан. Когда пели стихиры на «Господи возвах», в дверях появился Сергей Фестинатов. Ближайшие к дверям прихожане вежливо попросили его ехать домой. Тот стал настаивать: «Откройте зимний Скорбященский храм, там буду служить!» Службы никто не прервал, но все больше людей поворачивались к дверям, видя непрошенного гостя — и советовали ему не мешать службе и лучше совсем уйти. Видя такой единодушный и все усиливающийся протест, о. Сергей счел за благо удалиться в свою машину. Группа прихожан пошла его проводить. В машине находились еще трое, но кто — разглядеть помешала наступившая темнота. Они поехали, верующие помахали им руками на прощанье...

Наступило воскресное утро 10 декабря 1989 года. С семи часов начали собираться в храм встревоженные прихожане. Приезжали и из окрестных сел — те еще не знали подробностей происшедшего, только слухи до них дошли. Вполголоса разговаривали, делились мыслями и впечатлениями. Недоуменные восклицания, вздохи, слезы... Мы еще не догадывались, что впереди — четыре месяца осады и каждое утро — каждое утро и каждый вечер будут эти вздохи, слезы, молитвы и неизвестность. Мы еще не знали во всей полноте — что такое Московская патриархия и ее отработанная за десятилетия бюрократическая машина лжи, волокиты, провокаций и запугивания верующего народа.

Отслужили обедницу, прочитали акафист Суздальским святым. Архиерей задерживался. Верующие позвонили в епархиальное управление во Владимир, оттуда ответили, что Владыка приедет в

Суздаль в 11 часов, после Литургии в соборе. Все остались ждать, прочитали еще канон и акафист, потом еще акафист...

Когда стало ясно, что архиерей нас обманул, и ждать больше нечего, решено было пройти Крестным ходом вокруг нашего храма в знак протеста. Верующие взяли в руки самодельные плакаты, сделанные в ожидании приезда архиепископа: «Верните архимандрита Валентина», «Глас народа — глас Божий», «У нас отнимают надежду», «Верните игумена Феодора», — и с крестом и иконами вышли за ограду под звон колоколов. Перед воротами храма мы увидели стоявших с хмурыми лицами уполномоченного Совета по делам религий по Владимирской области А. И. Шибаева, секретаря облисполкома Е. И. Захарова, секретаря Суздальского горисполкома Т. А. Панфилову, других работников ответственных учреждений и сотрудников Суздальского РОВД в штатском. Город выглядел непривычно пустынно, — обычно в воскресные дни в это время на улицах уже полно туристов, многие заходят в храм, особенно иностранцы. Сейчас же кроме двух-трех случайных прохожих во всей обозримой округе никого не было видно. Во время Крестного хода несколько наших прихожан, отлучившихся в ожидании Владыки в город, присоединились к нам и сообщили интересную новость: Кремлевская улица (ведущая к музею), перекрыта нарядами конной милиции, у гостиницы «Сокол» стоит наряд с машиной, на центральной улице — тоже. Мы не ожидали к себе такого лестного внимания со стороны властей и немало удивились. Конечно, было приятно видеть, что областное руководство пожертвовало своим выходным ради суздалян и приехало за 30 км в такой мороз (было ниже 20°) в своих пальтишечках и ботиночках (суздальские привыкли к валенкам), однако возникало недоумение: как же это получилось, что приглашали и ждали архиерея, а приехал уполномоченный и секретарь облисполкома? И для чего — милиция? (Немного позже нам позвонили наши прихожане из другой части города, где расположен Главный туристический комплекс и сообщили, что несколько нарядов милиции задержали выезд иностранных туристов на экскурсию по городу под тем предлогом, будто у кого-то из туристов в гардеробе пропал шарф. Затем, продержав группы около получаса — пока шел наш Крестный ход — всех выпустили на волю, вора «не нашли»).

Обойдя трижды вокруг обоих наших храмов с пением тропарей Суздальским святым и молитв, верующие остановились перед папертью Цареконстантиновского храма, и собравшимся было зачитано то послание к архиерею, которое написали к его приезду и собирались ему передать: как официальный документ, вместе с устными просьбами о возвращении нашего настоятеля.

После прочтения письма несколько прихожан высказали свое

личное мнение обо всем происшедшем: возмущались несправедливостью, невниманием архиерея к верующим, обманом — обещал приехать и не приехал; выражали готовность защищать честь и достоинство наших священников перед любыми инстанциями, как церковными, так и гражданскими. Собрание решило отправить это письмо архиерею почтой и просить его повторно — прибыль в Суздаль в следующее воскресенье, 17 декабря, обязательно, нельзя же более двух недель пренебрегать своею паствой (оказалось, что можно — и более четырех месяцев). Такие же письма со многими подписями верующих и горожан (около тысячи подписей, а через несколько дней их было более двух тысяч) решили отправить с нарочными в Москву — лично патриарху Пимену и в Совет по делам религий РСФСР, а также копии этих писем — в редакции столичных и центральных газет.

Представители власти внимательно слушали выступающих, хотя уже порядком замерзли. Последней взяла слово прихожанка из села Ильинское, того самого, где взламывали двери храма при архиерее и уполномоченном. Она рассказала эту, уже многим знакомую историю и разъяснила причину изгнания тамошнего священника, игумена Арсения (Киселева). По ее словам, его пытались завербовать сотрудники КГБ как тайного агента, он наотрез отказался. После нескольких неудачных попыток убедить о. Арсения в государственной важности и личной для него выгоде такого соглашения, служащие госбезопасности его оставили, однако появился, вместе с архиереем, уполномоченный по делам религий Шибаев (при упоминании своего имени Анатолий Игнатьевич, стоявший за нашей оградой, отвернул лицо в сторону) и грозно сказал о. Арсению при всем народе:

— Я с тобой разберусь!

Вскоре игумен Арсений получил указ архиерея Мищука о переводе на другой приход, а следом — еще один указ, о запрещении в священнослужении. Его вызвали на заседание епархиального совета, и там архиерей сорвал с него монашеское одеяние и объявил, что «Священный Синод лишает его сана и монашества».

Эта история, так живо напоминающая нашу ситуацию, вызвала новую волну возмущения. А. И. Шибаева попросили прокомментировать это сообщение и предоставили ему слово. Он поднялся на паперть и сказал, что все это неправда, что никакого КГБ тут ни при чем, а игумен Арсений нарушил монашескую дисциплину. Верующая из Ильинского снова обличила его, сказал, что это он, а не архиерей управляет епархией. Ко всеобщему удивлению, секретарь облисполкома Захаров Евгений Иванович тоже подошел и поднялся на паперть и стал довольно грубо обрывать верующую из Ильинского, советуя ей «не лезть не в свое дело» и не «скандалить». Завязался довольно оживленный обмен мне-

ниями между всеми тремя представителями власти и верующими, который перешел вскоре внутрь храма, по причине сильного мороза, и продолжался около часа. Очень любопытно и ново для нас было видеть, как представители областного руководства, отогреваясь в храме, все с большим энтузиазмом защищают архиерея, а нам пытаются доказать, что для верующих любое слово архиерея — закон, и наше дело — повиноваться. Некоторые верующие, почувствовав в их словах некий их интерес, наивно стали просить помочь вернуть нашего настоятеля. Руководители области решительно заявили о полной невозможности с их стороны влиять на ход событий, т. к. Церковь отделена от государства. «Так что же Вы нас убеждаете?» — «Мы о вас заботимся, как о гражданах». — «Мы рады».

Анатолий Игнатьевич держался с достоинством привычного к деловым разговорам человека, однако на вопросы прямо не отвечал, сводя смысл ответов к тому, что архиерей — наместник Бога на земле, и Церковь Православная держится исключительно на послушании. Поэтому нашему настоятелю надо как можно скорее поехать в Покров, это не такое уж плохое место, поближе к Москве. На вопрос: «Что Вы думаете о позиции, занятой архиереем?». Анатолий Игнатьевич ответил, что лично просил Тимофея Адамовича Мищука приехать, но тот сказал, что у него хиротония в соборе, и он очень сожалеет, что не может приехать. Вопросы, задаваемые А. И. Шибаеву приобретали все более острый характер (многие знали, что до работы в должности уполномоченного Анат. Игнатьевич занимал видный пост во Владимирском областном Управлении КГБ), и вскоре он подался к выходу. Секретарь облисполкома Е. И. Захаров теперь отвечал на удвоенное количество вопросов с завидной энергией и любопытством. Говорил он эдак вообще и очень обтекаемо, впрочем, никого не обижая и всем уделяя внимание; нередко вместо ответа на вопрос обворожительно улыбался или отделялся какой-нибудь остроумной, по его мнению, шуткой. На некоторые вопросы он ответил поточнее. На вопрос, что он думает по поводу отчетов об иностранцах, которые требует от духовенства архиерей, Евгений Иванович ответил, что он не знает — как там в епархии, но у них, в облисполкоме, о таких встречах пишутся отчеты самые подробные. На вопрос, удобно ли, по его мнению, занимать должность уполномоченного по делам религий бывшему работнику КГБ, он ответил, что в КГБ работают лучшие люди, честнейшие и во всех отношениях проверенные. Верующие попросили и его посодействовать приезду архиерея в следующее воскресенье в Суздаль, — Евгений Иванович пообещал это сделать. Подобно Анатолию Игнатьевичу, он, отвечая на вопросы, подвигался к выходу и, наконец покинул храм вместе с Т. А. Панфиловой, вежливо попрощавшись.

Их визит и их ответы на вопросы мало утешили верующих, скорее встревожили.

Вечером этого же дня, в 16 часов состоялся второй Крестный ход с плакатами в защиту духовенства. Это стало традицией. Теперь ежедневно утром и вечером верующие так ходили вокруг храмов с пением молитв и колокольным звоном, ежедневно совершались службы, до того самого дня, когда кончилась осада, и архимандрит Валентин совершил Божественную Литургию в нашем храме, уже клириком Российской Православной Церкви, а не отступнической Московской патриархии...

На следующий день рано утром в Москву отбыла делегация из трех человек с письмами в патриархию и Совет по делам религий.

(Продолжение следует)

НОВЫЙ ПРИХОД РОССИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

24 декабря 1990 г. община верующих храма Черниговской-Гефсиманской иконы Божией Матери в поселке Санино Петушинского района Владимирской области получила от Экзарха Архиерейского Синода, Управляющего делами Суздальского епархиального Управления, архимандрита Валентина свидетельство о принятии этой общины, по их просьбе, в лоно Российской Православной Церкви, возглавляемой митрополитом Виталием.

Верующие выразили желание иметь настоятелем своего храма игумена Арсения (Киселева), также перешедшего в юрисдикцию Российской Православной Церкви. Их просьба удовлетворена выдачей соответствующего Указа игумену Арсению.

Игумен Арсений подвергся ранее репрессиям со стороны Руководства Моск. патриархии, о чем он подробно рассказал в передаче телепрограммы «Пятое колесо» 21 марта 1990 г., посвященной событиям в Суздале.

Храм Черниговской Божией Матери в поселке Санино, пребывающий ныне в полуразрушенном состоянии, был передан верующим в сентябре 1990 г. Вскоре туда прибыл клирик Владимирской епархии Сергей Баженов, который совершив несколько треб, не проявил никакого интереса к жизни общины и восстановлению храма и сказал, что лучше на деньги верующих построить дорогу к селу Ильинское, чем ремонтировать этот храм. Вызванное таки-

ми высказываниями возмущение переполнило чашу народного терпения. Прихожане, ждавшие, что с появлением нового епископа на Владимирской кафедре безобразия прекратятся, решили обратиться к Российской Православной Церкви.

В субботу, 5 января 1991 г. в Санино приехал разгневанный епископ Евлогий. Он пытался вернуть верующих в подчинение Моск. патриархии посулами и угрозами отлучения непокорных от Церкви. Верующие не допустили его в храм и не изъявили никакого желания беседовать с ним, сказав лишь, что храм их был закрыт с 1937 г. — и вот теперь, когда он только открывается, их грозят отлучить от Церкви, в которой они столько лет нуждались. И это христианская любовь епископа! Евлогий предложил верующим пройти с ним... в клуб (!), но за ним никто не последовал, и ему пришлось уехать.

Подробнее об этом — в следующем выпуске.

РЕДКОЛЛЕГИЯ «Суздальского паломника»

НАШ АДРЕС: 601260 Владимирская область, г. Суздаль
Цареконстантиновский храм

ПИСЬМА К ДРУГУ

15

Но что могу ответить на твой вопрос: «Откуда посадские люди Суздаля могли черпать свою трудовую энергию и упорство, чтобы создать такое множество изумительных храмов в столь небольшом Городе Суздале?»

Не скрою, что вопрос твой показался мне неожиданно странным уже потому, что в нем действительно очень странно обнаруживается полнейшее непонимание роли и значения посадских людей в жизни городов древней Руси. А меж тем, их роль состояла совсем в другом. Во всяком случае, к славе градостроительства эти люди имели весьма отдаленное и косвенное отношение.

К посадским людям обычно причислялись торгово-ремесленная часть городского населения. Сюда относились торговцы средней руки — держатели кабаков, харчевен, постоялых дворов, а также — различные ремесленники бытового направления, как-то: кузнецы, лудильщики, печники, шорники, гончары, бондари, колесники, гробовщики, портные, сапожники и тому подобное. Хочу еще раз подчеркнуть, что все профессии чисто бытового, а отнюдь не строительного направления, то есть та часть населения, которая, обслуживает бытовые нужды граждан, а отнюдь не занимается проблемами строительства.

В разгар строительного сезона эта публика иногда привлекалась на различные подсобно-вспомогательные работы, но в число мастеров из них почти никто не попадал за самым редким исключением.

16

Пожалуй всего нагляднее русский национальный характер выразил себя именно в архитектурных памятниках. И это в общем-то понятно, ведь архитектура является наиболее древней разновидностью искусства, а на Руси она зарождалась в этот период истории, когда внешние влияния еще были слишком слабы. Видимо, этим и объясняется ее национальная самобытность. Свою роль сыграл и тот факт, что русская архитектура зародилась преимущественно на основе деревянного строительства.

Россия извечно была страной лесов. Как свидетельствуют древние хроники и летописные своды, вся европейская часть нынешней России еще в восьмом столетии была сплошь покрыта девственными, нехоженными лесами. Таким образом, лес издавна был самым доступным, а потому и самым распространенным строительным материалом. А это, конечно, откладывало свой отпечаток на характер строительства.

Основной особенностью строительства на Руси была добротность. Отсюда — главное требование — прочность конструкции. В этом отражалось чисто национальное стремление русского человека к надежности всего, что он создавал, отражалась его любовь к постоянству и законченности. Сооружение должно быть способным противостоять любым стихийным воздействиям, как и сам человек. Русский человек не может допустить возможной победы над собой. Не должно ее допустить и все, что создавалось его руками — изба, амбар, ветряная мельница, плотина, запруда и т. д.

Но вместе с тем, русская свободолюбивая натура, в силу диалектичности своего внутреннего склада, не выносит громоздкости, увесистости и явной отяжеленности. Все это отягощает прежде всего именно душу русского человека, стесняет ее внутреннюю освобожденность от всего лишнего, от всего, без чего можно обойтись.

Дорогой мой, ты спрашиваешь: «Разве можно облегчить бревно» и «не ослабив его?» Вполне возможно. Ведь давит на душу не вес бревна, а его громоздкий вид, его природная грубоватость. А если его стесать таким образом, чтобы не осталось и следа от сучьев и утолщений да к тому же выбрать неглубокие продольные пазы, или стесать усенки и сделать на них ровные, размеренно повторяющиеся зарубки? От такой обработки обыкновенное бревно превращается в нарядную и на вид легкую стойку, нисколько не ослабленную, но весьма удобную и ласкающую глаз своей законченностью и даже изяществом. И вместе с тем рождается красота, радующая сердце.

Стоит повнимательнее всмотреться в лучшие памятники русского деревянного зодчества, сохранившиеся до наших дней и во многих северных областях страны, и в лесных районах средней полосы современной России, и в некоторых приволжских областях, и сразу можно заметить, что в них нет никакого преднамеренного украшения, нет неоправданного использования деталей. Все имеет свой смысл и свое назначение. Каждая деталь

фасада — это вовсе не безделица, прилепленная просто так, для красоты, — а конструктивный элемент, выполняющий какую-то определенную работу. И потому каждая деталь несет на себе следы высочайшего мастерства и художественного вкуса, от чего и становится элемент искусством. Вот почему даже обилие деревянной резьбы не угнетает, не создает впечатления нарочитости, а, взаимно уравновешиваясь, придает зданию вид законченности, нарядности, хозяйственной опрятности и опрятной хозяйственности.

Все это и выражает весьма определенные черты национально-го характера. В таких зданиях угадывается радушие и гостеприимство их хозяев, открытость их души и их искреннее хлебосольство. И, напротив, там, где национальный дух задавлен либо сословной чопорностью, либо равнодушием с расчетливого предпринимательства и откровенного скопидомства, со всей неизбежностью возникает либо бессмысленное нагромождение совершенно ненужных деталей, якобы украшающих здание, либо суровая грубость и тяжеловестность всех форм и размеров.

Когда же на смену деревянному строительству пришло каменное, многие приемы, конечно, изменились, однако, основные традиции все же сохранились. В каменном строительстве тем более было необходимо чувствовать умеренность и общее равновесие, чтобы природная тяжесть камня терялась бы в легкости композиционного построения и в гармонии соотносящихся объемов. Какое-то внутреннее чутье помогало русским зодчим находить это соотношение и эту чарующую гармонию. Их сооружения всегда отличались необычайной легкостью и красотой.

Но им было недостаточно только легкости и красоты, потому что каждое здание по их быть может даже неосознанному убеждению, должно было выражать еще и главную идею своего назначения. То есть, изба должна быть избой, а не амбаром, а амбар — амбаром, а не мельницей и т. д. У каждого типа здание должно быть только этому типу свойственное обличие, своя конфигурация и свой внешний вид. Кроме того, каждая изба, строго соблюдая все внешние признаки именно жилища, а не чего-нибудь другого, тем не менее должна отличаться от всех других изб, дабы ее хозяин даже в полутьме лесных сумерек не спутал бы ее с какой-нибудь чужой. Да и вообще-то абсолютная идентичность, так сказать — типизация плохо совместима с русским характером, ибо она в известной мере нарушает чувство самостоятельности, стесняет и ограничивает независимость личности, что для свободной русской природы просто не приемлемо.

Тем более все эти условия должны были соблюдаться при строительстве храмов. Общая конфигурация и планировка храма в принципе оставалась одинаковой, потому что храм должен был походить только на храм и больше ни на что иное. И все же ка-

ждый из них в отдельности не мог быть похожим на все остальные, потому что храм — это не только место для соборной молитвы, но и вечная память о чем-то очень значительном и важном, о чем-то совершенно конкретном и неповторимом.

Русские люди очень четко чувствовали смысл каждого религиозного праздника или какого-то события. Каждый из мучеников, причисленных к лику святых, вызывал в их душе совершенно особые эмоции, а стало быть — и какое-то особое отношение. Все это и запечатлевалось, прежде всего, во внешнем построении храма и его внутренней планировке.

Многие посетители Суздаля, из числа наиболее внимательных и заинтересованных, невольно обращают внимание на какое-то неуловимое сходство всех его храмов между собой при совершенно явном и четком отличии каждого в отдельности от всех остальных. Эта неуловимость общего сходства и является ничем иным, как выражением национального духа русской архитектуры. Его невозможно спутать ни с чем иным, потому что в нем заложено русское понимание святыни, ее глубинной сущности и значения, и вместе с тем — исконно русское отношение к своей вере и ее особенностям и своеобразие.

Это очень хорошо понимал Гоголь, когда писал: «...архитектура — тоже летопись мира; она говорит тогда, когда уже молчат и песни, и предания и когда уже ничто не говорит о погибшем народе. Пусть же она хоть отрывками является среди наших городов в таком виде, в каком она была при отжившем уже народе, чтобы при взгляде на нее осенила нас мысль о минувшей его жизни и погрузила бы нас в его быт, в его привычки и степень его понимания, и вызвал бы у нас благодарность за его существование, бывшее ступенью нашего собственного возвышения».

Каждый суздальский храм — это в сущности и есть русский быт давно минувших веков, явленный в его повседневности и вместе с тем — воплощение всех лучших привычек наших предков и необычайно высокой степени понимания ими глубочайшего смысла, заложенного в их православной вере. Все это становится особенно ясным, когда древние памятники русской архитектуры сравнить с выдающимися архитектурными шедеврами католической Европы.

Ох, как же ты не прав, когда так рассуждаешь! Только ложно понятая новозаветная идея христианства привела Западную Европу к чудовищному парадоксу мрачного средневековья. Высочайший смысл добра и любви, заложенный в самой сущности Единого Бога, был бездушно осквернен бесчеловечной практикой не-

нависти, гонений и преследований. В результате запылали зловещие костры инквизиции, в течение нескольких веков не утихали стоны и вопли пытаемых, города и селения сперва Ближнего Востока, а потом и самой Европы захлебнулись человеческой кровью миллионов людей, обвиненных в неверности и безжалостно истреблявшихся мечами да копьями бездумно-воинственных крестоносцев.

Пройдет много веков и французские просветители конца XVIII века в лице Гольбаха, Гельвеция, Дидро и других станут обстоятельно анализировать, что способна сделать религия с человеком. И все же их анализ не приведет к желанной истине, потому что в его основе окажется все та же ложно понятая идея христианства. А чтобы понять истинный смысл чинившихся злодеяний средневековой инквизиции, следовало бы проанализировать, что подчас делают люди с религией.

20

Дело в том, что воздействия религиозного вероучения на сознание человека зависит не только от номинального содержания самого вероучения, но, прежде всего, — от того, как это содержание будет понято и истолковано различными проповедниками. Ведь каждый истолкователь вероучения чаще всего искал в нем только то, что хотел найти, не придавая слишком большого значения всему остальному. Было бы однако весьма ошибочно полагать, что в подобном отношении таилось злонамеренное стремление сознательно извратить вероучение, извратить его основополагающий смысл. Отнюдь нет. Такого стремления не было и не могло быть, потому что авторитет религии в древнем мире был слишком высок. Было именно непонимание этого смысла. Было ошибочное представление о самом назначении нового вероучения Православия на Руси.

Являясь непосредственным наследником Римской Церкви апостола Петра, средневековый католицизм вместе с новым вероучением унаследовал и вековую традицию античной культуры, всегда отдававшей предпочтение форме над содержанием. Поэтому и самая идея спасения человечества подвижнической жертвой Христа была воспринята многими католическими проповедниками не как исходный принцип нравственного совершенствования, а только как высший дар Благодати избранным за безусловную праведность их души. А такой дар нужно было беречь от всякого посягательства и даже — от малейшего осквернения.

В таком представлении и явилось ложное понимание изначального смысла вероучения, ибо Сын Божий — Господь наш Иисус

Христос призывал к Своему утешению всех страждущих, а не только избранных. То есть, в Его деяниях проявляла себя забота Бога о людях, о их благе, а вовсе не стремление насильно подчинить их своему господству. Бог не требовал от людей никаких жертв. Напротив, — Он Сам принес им в жертву Сына Своего Иисуса Христа, дабы указать им верный путь к спасению их душ.

Однако, у средневековых христиан Западной Европы еще была слишком сильной традиция языческих представлений. Идея гнева Божия — это языческая идея, равно как и идея раболепия перед Ним. Католическое средневековье не понимало, что Богу нужна свободная любовь людей, а не их слепое раболепие — любовь, выраженная чувством братского взаимоуважения, также — способностью на искреннее сострадание и бескорыстное соучастие между собою.

Дорогой мой, дело в том, что идея любви и добра, объективно необходимая для единения людей, преобразилась в свою противоположность, разобщающую их. И поскольку избранность одних неизбежно противопоставляла подчиненность им всех остальных, рабство сословное превратилось в рабство религиозное. И ничего иного у средневековых католических проповедников и не могло получиться, потому что они фактически не сами себя подчиняли высокому нравственному началу, а всеми доступными им средствами пытались могучую нравственную силу самого вероучения подчинить своему земному разумению истины. То есть, учение, учившее любви к ближнему, они фактически превратили в средство оправдания своего господства над этими ближними. И живое учение сразу переродилось в мертвую догму, хотя и совершенную по своей религиозной форме, но изуродованную и потому пустую по своему духовному содержанию.

Именно поэтому, казалось бы, религиозно оправданная борьба против еретиков и неверных, на деле оказалась величайшим антихристовым злодеянием против миллионов ни в чем не повинных людей. Так средневековый католицизм своим надменно-покровительственным отношением к массе рядовых верующих объективно открыл широчайшие возможности для всяческих злоупотреблений со стороны одержимых страстью господства представителей иерархической верхушки церковного клира. Именно в этом и только в этом таились глубочайшие корни того чудовищного парадокса, к которому пришла Западная Европа в средние века. Ведь в период X—XII вв. в древней Руси господствовал тот же социально-экономический строй с теми же феодальными принципами

пами межсловных отношений и утвердившейся формой религии было то же христианство. И все же Русь почему-то не узнала ни ужасов церковной инквизиции, ни кровавых походов бессердечных крестоносцев.

Стало быть, многовековой мрак западноевропейского средневековья, со всеми его ужасами и духовной окостенелостью, обусловился отнюдь не усилением христианской церкви, а нравственным вырождением тех, кто превратил эту церковь из проповедницы добра и любви в государственный орган официально благословленного насилия над ближними. Что же могло дать народам Европы такое вырождение? На что вдохновить их творческий гений?

(Продолжение следует).

Тираж 500 экз. Заказ 5149.
г. Владимир, типография им. 50-летия Октября.

